

Извинившись перед каждым, кто встретился им на пути, Ли Жун и Пэй Вэньсюань сели в карету. Едва оказавшись в экипаже, принцесса испустила вздох облегчения, а потом, сев за маленький столик, буквально рухнула на него. Пэй Вэньсюань, расположившийся напротив, тоже смертельно устал. Налив себя чаю, он громко посетовал:

- До чего же утомительно обедать всей семьей. По сути, трапеза в императорской семье – то же утреннее заседание двора, только правите на нем вы, женщины. Мне было так неловко.

- Думаешь, что меня не покидало ощущение уюта и комфорта?

Ли Жун забрала у него только что налитый чай и немного осерчала:

- Что, черт возьми, творит супруга Жоу! С помощью племянницы она хочет вцепиться в Чуань'эра? Жабба вознамерилась отведать лебединого мяса! Сегодня она еще легко отделалась!

- И что же ты хочешь с этим делать? – Пэй Вэньсюань с самым серьезным видом отпил чаю, - Давай ее отравим?

- А мне нравится, - Ли Жун посмотрела на мужа, - сможешь это сделать? Плачу за ее голову тысячу таэлей.

- Голова благородной императорской наложницы стоит тысячу золотых? – усмехнулся Пэй Вэньсюань, - Ты ее явно переоцениваешь.

- Однако, - задумавшись, серьезно сказал Пэй Вэньсюань, - о женитьбе Его Высочества и вправду стоит задуматься.

В прошлой жизни свадьба Ли Чуаня была запланирована на весну следующего года, к тому времени кандидатки были отобраны. На самом деле, императрица уже давно определилась с выбором наследной принцессы, и искала только подходящих наложниц.

Ли Жун размышляла над этим, когда услышала вопрос Пэй Вэньсюаня:

- Хочу поинтересоваться, какие на этот раз у тебя планы касательно брака наследного принца? Будет ли он таким же, как в прошлой жизни? Объединиться с аристократическими кланами посредством брака и тем самым упрочить позицию наследного принца. Или у тебя есть другие идеи?

- Сам что думаешь? – принцесса сделала глоток чая.

На самом деле оба понимали, что обсуждают не женитьбу Ли Чуаня, а способы борьбы за его положение наследного принца.

- В прошлой жизни императрица нашла для наследного принца главную жену и четырех наложниц, что помогло наладить отношения со знатными семьями. Если ты считаешь, что в этой жизни наследник должен следовать тем же путем: опираясь на могущество аристократии, обеспечить себе твердые позиции на северо-западе, а затем, используя военную мощь северо-запада, вступить в открытое противостояние с императором, тогда идем по проторенной дороге, ничего не меняя.

Ли Жун молчала, постучав по ладони складным золотым веером, она, наконец, спросила:

- Есть ли иной путь?

- Высочество, ты помнишь, как в прошлой жизни был свергнут наследный принц?

Услышав от Пэй Вэньсюаня такой неожиданный вопрос, Ли Жун призадумалась, зная, что тот не будет спрашивать о пустяках. Серьезно все обдумав, принцесса ответила:

- За Чуань'эром не стоит военная мощь, поэтому он вынужден полагаться на знатные семьи. Более того, отец использовал принца Су, как марионетку, тайно поддерживая семьи незнатного происхождения. Каждый, кто искал прибежища у принца Су, был повышен в ранге и значимости, дабы бороться с наследником.

Ли Мин был очень терпеливым императором.

Он окружил сына почти со всех сторон, и упорно трудился, чтобы подавить его. Ли Мин оказывал поддержку простым семьям, тайно провоцировал борьбы между родовой аристократией и выходцами из незнатных семей, понемногу ослабляя поддержку Ли Чуаня при дворе.

Ли Мин намеревался захватить военную мощь семьи Ян, передав ее дяде принца Су, тем самым дав тому силу для противостояния с Ли Чуанем.

В то же время, любящий отец спровоцировал конфликт среди наложниц в гареме наследного принца. А смерть одной из них усугубила разлад между Ли Чуанем и его знатными родственниками.

Во всем дворце: от внутренних покоев, до императорского двора – не существует безопасного места.

- Наследный принц оказался связан с благородными кланами, но все мысли Его Высочества были о мире, а не об интересах какой-то конкретной семьи. Позже, казалось, что наследный принц и знатные семьи выступают единым фронтом, но на самом деле этот вынужденный союз разьедали противоречия. У сторон было слишком много разногласий. Позже, когда левый премьер-министр Шангуань умер от болезни, а его некогда могущественная семья пришла в упадок, Ли Чуаню пришлось наладить более тесные связи с другими влиятельными кланами, но они никогда не были до конца верны Его Величеству. Поэтому, когда Цинь Линь выиграл сражения на границе, подозрения императора в отношении наследника достигли своего апогея и случилось дело Тайчжоу.

Спокойным голосом Пэй Вэньсюань разворачивал перед принцессой картину событий прошлой жизни.

Дело Тайчжоу стало причиной свержения Ли Чуаня. Семья госпожи Не, одной из наложниц Его Высочества, захватила почти тысячу му плодородной земли в их родном городе Тайчжоу, действуя от имени наследного принца, убив при этом сотню человек. Одной из жертв, к счастью, удалось спастись, и она отправилась в Хуацзин, чтобы подать жалобу.

Это происшествие потрясло Великую Ся, вызвав народное возмущение. Следует добавить, что это было далеко не первый случай попрания закона связанными с наследным принцем аристократами. После этого дела жители страны просто кипели от возмущения. Ученые писали статьи, в которых обвиняли наследника во всех грехах. Сотни чиновников преклонили колени у врат императорского кабинета, умоляя о его свержении. Ли Чуань, не имевший военной силы, потерял и поддержку людей, так что, в его низложении ничего удивительного не было.

После того, как Ли Чуань был заключен в тюрьму, император объявил о тщательном расследовании преступлений семьи Шангуань, дабы восстановить справедливость. Ли Жун оказалась в темнице, Цинь Чжэнь Чжэнь отправилась на северо-запад, а Пэй Вэньсюань искал поддержки у сильных мира сего.

Пэй Вэньсюань смог убедить родовитую аристократию, что восхождение на трон незнатного принца Су может обернуться для них бедой и посулил огромные выгоды от имени Ли Чуаня. Он сумел объединить знатные семьи и вместе с Цинь Линем вторгся в Хуацзин, чтобы поддержать воцарение Ли Чуаня.

Победивший руками аристократии, и в то же время побежденный ими. Ли Чуань отчетливо видел и понимал всю суть благородных семей. Само их существование высасывало кровь из страны, а император был лишь марионеткой в руках знати.

Поэтому Ли Чуань последовал старому пути отца, посвятив всю свою жизнь борьбе со знатью.

- Тогда почему бы в этой жизни наследному принцу не держаться от аристократических семей подальше?

- Держаться подальше от знати? – нахмурилась Ли Жун, - Тогда кто же поддержит Чуань'эра в будущем?

- Разве не мы с тобой? – Пэй Вэньсюань взглянул на принцессу, - Сейчас, когда мы отправили Цинь Линя на северо-запад, объединив силы с Цуй Цинхэ, они возьмут под свой контроль армию северо-запада, а мы поможем им в этом.

- И что дальше?

- Я приму покровительство Его Величества и буду сотрудничать с ним, чтобы взрастить влияние незнатных семей, которые он хочет использовать для противостояния клану Шангуань. Что касается Его Высочества, ему ничего не нужно делать. Все, что от него требуется: быть хорошим принцем, не создавать никаких фракций, постараться ничем не запятнать свою репутацию и завоевать сердца людей. Этого вполне достаточно.

- В таком случае, если отец вознамерится причинить Чуань'эру вред, разве он не останется беззащитным?

Ли Жун заволновалась, при виде ее тревоги Пэй Вэньсюань не смог сдержать смеха.

- Принцесса, неужели ты до сих пор не поняла, почему император жаждет свергнуть наследного принца?

Когда Пэй Вэньсюань задал ей этот вопрос, Ли Жун ответила не сразу. Посмотрев на мужчину и подумав некоторое время, она спросила:

- Как ты сам думаешь, почему?

- Его Величество хочет повергнуть не наследного принца, а аристократов, в руках которых он находится.

Ли Жун, выслушавшая Пэй Вэньсюаня, покрутив веер в руках, опустила глаза.

Многие вещи кажутся непонятными, когда ты молод, но повзрослев, начинаешь видеть все

более отчетливо.

В то время Ли Мин так упорствовал в своем желании свергнуть наследного принца. Он не только хотел пошатнуть влияние семьи Шангуань, но и прекрасно осознавал, какое влияние могущественные и богатые дворянские кланы оказывают на его правление.

По сравнению с Ли Чуанем, Ли Мин слыл более воинственным императором. Объединение северной границы стало его заветным желанием, но, если император решит начать войну с другими странами, знать, не хотевшая перемен, станет ядром проблемы. Решать которую придется силой. В молодости Ли Чуань ратовал за то, чтобы править, опираясь на добродетель, подавая тем самым хороший пример. Его так называемая добродетель была именно тем видом правления, которого ждали от наследника древней и могучей знатной семьи. Чем теснее были отношения Ли Чуаня с аристократическими кланами, тем больше Ли Мин уверялся, что его сын лишь марионеточный наследный принц, которого взрастила испорченная родовитая семья.

Поняв мысли Пэй Вэньсюаня, Ли Жун подняла глаза и сказала:

- Итак, ты надеешься, что Чуань'эр сможет вырваться из тисков борьбы между императором и знатью, не став мишенью для обеих сторон.

- Да, - подтвердил мужчина, - я стану ножом Его Величества, и помогу императору вскрыть вековые нарывы аристократических семей, чтобы он сосредоточился на борьбе со знатью, а не с наследным принцем. Тогда какое-то время Ли Чуань будет в безопасности.

- Но Чуань'эр не может остаться совсем один, - продолжала волноваться Ли Жун, - ему нужны союзники.

- Разве у нас нет императорского экзамена?

Пэй Вэньсюань снисходительно посмотрел на удивленную Ли Жун.

Если бы не события прошлой жизни, эти слова, вероятно, презрительно бы насмешили принцессу.

Излишне говорить о том, что с тех пор, как был введен императорский государственный экзамен, подавляющее большинство отобранных на нем были выходцами из знатных семей. Даже если молодым ученым из бедных семей по какой-то счастливой случайности и удавалось сдать экзамен, все на что они могли рассчитывать - это должности мелких чиновников, которые и помыслить не могли о том, чтобы участвовать в борьбе за власть.

Тем не менее, она своими глазами видела, как Пэй Вэньсюань сумел использовать эту систему. А еще принцесса знала, насколько эффективной оказалась эта новая сила в руках императора, поэтому, немного поразмыслив, пришла к выводу:

- Чуань'эру нужно лишь позаботиться о себе, избегая острых моментов, тайно поддерживая людей скромного происхождения и продвигая их по службе. Принц должен завоевать народную любовь. Ты же возглавишь борьбу незнатных семей против старой аристократии, тем самым ослабив, как отца императора, так и родовитые дворянские семьи. Я, в свою очередь, займусь кланом Шангуань и остальными великими семьями, чтобы наладить с ними отношения, так что, если настанет день, когда отец-император захочет свергнуть наследного принца....

- Весь императорский двор от родовитой аристократии до выходцев из бедных семей, попавших

ко двору через систему императорского экзамена, будут людьми Его Величества.

Пэй Вэньсюань прервал Ли Жун, добавив:

- Кроме того, что в будущем принцу не придется вести столь ожесточенную борьбу со знатными семьями, кровавых чисток, проведенных Ли Чуанем в рядах аристократии в прошлом, тоже удастся избежать.

Ли Жун молчала. Увидев, что она притихла, Пэй Вэньсюань быстро догадался о причинах ее сомнений.

- Тебе все еще не нравятся люди низкого происхождения.

- Люди из скромных и бедных семей, - пронзила его острым взглядом Ли Жун, - большинство из них необычайно жаждут власти. А получив власть, становятся невероятно падки на деньги. Даже знать не в силах устоять перед таким соблазном, что уж говорить о низкорожденных?

- Раз все одинаковые, - заметил Пэй Вэньсюань, - то какая между ними разница?

- Сколько лет ты твердишь мне об этом, - саркастично усмехнулась Ли Жун, - И сколько твоих людей за это время попали в тюрьму за взяточничество и коррупцию? Что ты хочешь от меня услышать?

- Хочешь, я посчитаю, сколько твоих людей обманывали тебя и оказались неудачниками?

Выпалил в ответ Пэй Вэньсюань. Принцесса холодно посмотрела на мужчину. Поймав этот взгляд, у него почему-то перехватило дыхание.

Он закашлялся и отвернулся, прежде чем сказать:

- Я лишь предложил. Выбирать тебе. Если не захочешь ничего менять, пойдем по тому же пути, что и раньше. И для Его Высочества наследного принца ничего не изменится, в ближайшее время он станет таким же, каким был в прошлой жизни.

Ли Жун ничего не ответила, лишь забарабанила пальцами по ладони. Взглянув на нее искоса, Пэй Вэньсюань продолжил:

- Или мы можем пойти по другому пути. Особого риска нет, и если все удастся, однажды Его Высочество наследный принц взойдет на престол без каких-либо препятствий. Необходимости сражаться со знатными семьями не возникнет, и следовательно, тебе не придется неустанно трудиться, пытаясь поддержать отношения между Его Величеством и семьей Шангуань. Ли Чуань станет намного счастливее и ваши отношения с ним улучшатся...

Слушая, как отчаянно Пэй Вэньсюань пытается доказать ей преимущества второго пути, Ли Жун громко рассмеялась. Заметив, что она смеется, мужчина склонился к ней и спросил:

- Что думаешь, Высочество?

- Пэй Вэньсюань, - посмотрела на него Ли Жун, - как жаль, что тебя не отправили служить во дворец, какая напрасная трата твоего красноречия.

- Не печалься так, - улыбнулся ей Пэй Вэньсюань, - женится на твоём Высочестве - это примерно то же самое.

- Просто делай, как сказал, - спокойно ответила Ли Жун, - но в таком случае Чуань'эр не может жениться прямо сейчас. Но даже если он и женится, его супругой ни в ком случае не должна стать знатная девица. Наложницы еще куда ни шло, но семья Шангуань...

Пэй Вэньсюань, знавший, что Ли Жун и Шангуань Я связывали довольно близкие отношения, нахмурил брови и спросил:

- Что ты намерена с этим делать?

- Мне придется навестить Шангуань Я, - принцесса подняла глаза, и закрыв веер, спокойно ответила, - семья Шангуань сама должна отказаться от этой затеи.

- В противном случае, если Ли Чуань откажется от своего обещания Семье Шангуань, приложившей столько усилий для его победы на северо-западе, никто не согласится помочь брату в будущем.

Услышав ее слова, Пэй Вэньсюань разразился аплодисментами:

- Отличный план!

Ли Жун равнодушно посмотрела на него:

- Ты преувеличиваешь.

- Тогда решено, - к Пэй Вэньсюаню вернулось его обычное спокойное выражение лица, взяв чашку, он небрежно произнес:

- Я буду отвечать за помощь Его Величеству, а ты за связи со знатными семьями, такими как Су и Шангуань, чтобы они не подумали, что наследный принц окончательно порвал с ними.

Сказав это, Пэй Вэньсюань задумался о чем-то, а затем посмотрел на Ли Жун, и со скрытой горечью в сердце, произнес:

- Твое Высочество может использовать этот шанс, чтобы поближе подобраться к молодому господину Су.

- Тогда я должна просить тебя об одолжении, - спокойно вернула ему благодеяние Ли Жун, - Разыщи барышню Цинь и постарайтесь поскорее развить взаимные чувства. Ее отношения с Чуань'эром обречены, для них будет лучше никогда больше не встречаться.

От услышанного у Пэй Вэньсюаня разболелась голова, проклиная себя за длинный язык, мужчина поспешил сменить тему:

- Когда позже ты придешь в резиденцию Пэй и встретишься с моим семейством, если что-то тебя расстроит, просто не принимай это близко к сердцу.

При упоминании семейства Пэй, Ли Жун лишь кивнула, поскольку уже была готова к этому.

Некоторое время они просто молча сидели в карете. Через некоторое время принцесса внезапно вспомнила сказанные вчерашним вечером слова Пэй Вэньсюаня.

Она не осмеливалась обсуждать этот вопрос с Пэй Вэньсюанем, поэтому, когда он неожиданно поднял сию тему, ей оставалось лишь притвориться безразличной, и быстро сменить предмет разговора, обратив все в шутку.

Вот только Пэй Вэньсюань слишком настойчиво заставлял ее думать над этим вопросом.

Приподняв занавеску золотым веером, Ли Жун увидела пролетающих мимо птиц.

- Пэй Вэньсюань.

Внезапно окликнула его по имени принцесса. Мужчина непонимающе поднял глаза и увидел, что Ли Жун повернула голову и спокойно смотрит на него:

- Еще один раз в своей жизни я доверюсь тебе, но, если подведешь меня, я убью тебя и скормлю собакам.

Некоторое время Пэй Вэньсюань пребывал в растерянности, недоумевая с чего вдруг принцесса решила ему поверить.

Он ненадолго задумался, а потом решил, что все дело в предложенном им плане по восшествию наследного принца на престол, поэтому Пэй Вэньсюань самоуверенно улыбнулся и сказал:

- Будь уверена. Я все продумал. У нас не должно возникнуть никаких проблем.

Завидев его самоуверенную улыбку, Ли Жун невольно задумалась, а правильно ли он ее понял...

Но думать об этом принцессе хотелось.

Такой человек, как Пэй Вэньсюань, в некоторых жизненных вопросах мог очень- очень сильно озадачить, но Ли Жун к этому давно привыкла.

Автору есть, что сказать.

[Мини-театр]

Ли Жун (про себя): Ты сказал, что я должна бороться за свою любовь. Я верила, что ты главное зло в моей жизни. Покажи мне все свои уловки. Я попробую еще раз, но если ты опять собьешь меня с пути, то убью и скормлю тебя собакам!

Ли Жун (вслух): Пэй Вэньсюань, это последний раз, когда я снова поверю в тебя.

Пэй Вэньсюань (про себя): Веришь в меня? Веришь во что? В мой гениальный план? Да, это абсолютно надежно!

Пэй Вэньсюань (вслух): Высочество, я все продумал. Проблем не будет.

Позднее...

Ли Жун: Не ты ли говорил, что это стопроцентно верное решение - быть смелым и любить. И все надежно и подумано?

Пэй Вэньсюань, которого тащат на съедение собакам: Высочество, стой! С планом все в порядке, но что-то не так с предметом обсуждения! У нас еще есть время все исправить!

Ли Жун: Молчи, сейчас тебя съедят.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4764818>